

Николай повернулся к Серхио, который оправился от ран. Алхимик заерзал, когда Николай пристально посмотрел на него из-за трюка, который он провернул. Его глаза метались с одного места на другое и снова на Алиаса.

— Ты думаешь, если я буду мешать, мы станем неразлучны? вздох сорвался с его губ, когда он раздраженно посмотрел на Серхио. «Это может задержать наши путешествия, но не навсегда».

Серхио повернулся, чтобы молча посмотреть на него, прежде чем покинуть группу и уйти в лес. Юси хотела пойти за ним, но Николай преградил ей путь рукой.

— Он может столкнуться с монстрами, — пробормотала Лекси, когда она сделала шаг вперед. «Серхио не такой боец, как все мы. Кто-то должен его защитить».

— Я знаю, — Николай уставился на своего уходящего друга, зная, что собирается сделать Серхио, и исчез в небытии. «Я буду защищать его».

Николай последовал за алхимиком через лес, отступив на несколько шагов позади него. Затем алхимик остановился в глуши и ударил кулаком по дереву.

Дерево затряслось, и листья опустились на дрожащие плечи молодого человека. Николай стоял позади него, зная, что только он может видеть это, как никто другой не знал другую и более темную сторону алхимика.

— Они продолжают уходить, — алхимик заскрежетал зубами, прежде чем обернуться. Затем он побежал глубже в лес, намного глубже, чем должен был. Монстры приближались, но тьма Николая отпугивала их.

Алхимик заполз в найденную им канавку, и Николай все это видел. Затем, думая, что никто не смотрит, алхимик взял кинжал и обнажил свою руку. Николай сидел перед канавкой, не отрываясь от друга.

Внутренняя часть предплечья Серхио была безупречной и бледной, с несколькими белыми полосами, идущими горизонтально, которые выглядели как растяжки. Тогда кинжалом стал резать себя самый близкий друг Николая, и пролилась его кровь.

Николай все еще не отводил взгляда. Лицо Серхио расслабилось, когда он откинулся назад и позволил крови стечь, как будто она унесла с собой мысли. Кровь бежала непрерывно в течение доброй минуты, прежде чем остановилась, оставив рану. Затем он снова порезал себе руку.

«Друг бы бросился его останавливать», — подумал про себя Николай. «Юси держала бы его за руку и плакала, чтобы он остановился. Лекси бы вбил в него разум, — он не сводил глаз с Серхио, который сидел посреди леса и корил себя. — Но я лучше знаю.

Самоповреждение доброго алхимика не было ни одним из его безумных экспериментов, ни сиюминутным желанием наказать себя. Вместо этого это была проблема, корни которой уходят корнями в его детство, особенно в его мать.

«Я не могу его изменить», — знал Николай, потому что пытался раньше. «Никто не может изменить его, и никто не может изменить меня», — слезы собрались в его глазах. — Он добр ко всем, кроме себя.

***

Взгляд лучника был назойливым, но Николай проигнорировал его, сидя на перилах и болтая ногой в небо. Затем из-за деревьев вышел его друг, и они уставились друг на друга.

Николай знал, что если алхимик хорошо скрыл следы с помощью целебного зелья. Начало его алхимии могло быть таким: способ скрыть свои наклонности.

Алхимик забрался на корабль и ничего не сказал, пройдя прямо в каюту капитана. Николай закрыл глаза, когда из окон донесся аромат трав.

— Пошли, — пробормотал он Лекси, который спустился к основной комнате. Тела рыцарей были очищены, допуски были при них, и ничто другое не удерживало их от похода на летающий остров.

Это было начало конца, и Николай не знал, чем все закончится. Однако он знал, что они с Серхио не должны оставаться вместе.

Всего от рыцарей он получил тридцать очков судьбы. Он поднял руку, и на ней появилась черно-белая монета. Вопрос был очевиден. Монета подлетела в воздух, прежде чем из нее засиял ослепительный свет. Когда он попал ему в руку, Николай получил ответ.

Кинжал.

Как бы он ни хотел иначе, его талант подтвердил правду, которую он хотел услышать. Он повернулся, чтобы посмотреть на свет, исходящий из салона, и знал, что даже если его друг не согласен с тем, что должно произойти, это необходимо.

Их корабль бесшумно плыл сквозь туман, и лучник вернулся на палубу. Николай уставился на стену света перед ними. Он стоял на подставной фигуре и смотрел, как приближается граница. После этого момента будет пустыня, пока они не достигнут Звериного Царства.

Его тьма взорвалась, чтобы накрыть корабль и скрыть его. Это потребляло большую часть его маны, но это было необходимо. В его руке появилось похожее на талисман разрешение, и было только одно из них. Так что Николаю пришлось сделать вид, что он получил его только от рыцаря Лекси, убитого по счастливой случайности, а не по замыслу.

Они прошли через барьер, и разрешение ярко засветилось, когда оно зажужжало. После этого барьер и талисман зазвучали, и корабль прошел мимо, не сработав тревоги.

«Мы покинули королевство Росия», — Николай повернулся, чтобы оглянуться назад, на то место, которое заставляло его страдать годами. «Вот и конец», — говоря это, он встретился взглядом с Серхио. Алхимик стоял у двери каюты, запыленный и оцепеневший.

В конце концов, его выбор мог оказаться неверным, но это было лучше, чем заставить Серхио привязаться к нему сейчас. Николай уже однажды причинил ему боль, и неизвестно, не сделает ли он этого снова.

Николай повернулся к горизонту и увидел за ним сумерки. Когда ночное небо приветствовало их прибытие в пустыню, приветствовало и кое-что еще. Глубокий стон, сотрясший их ядра, раздался над ними, и Николай обернулся, чтобы увидеть, как ночное небо смещается и искривляется.

— Тсс, — предупредил Николай остальных, собравшихся на палубе, когда поднял глаза. Проследив за его взглядом, они поняли, что ночные звезды были украдены и заменены

бесконечной тьмой, которая смещалась.

Николай понял, что единственная причина, по которой они все еще живы, заключается в том, что он скрывал их. Иначе это... существо уничтожило бы их.

— Левиафан, — Николай поднял руку к Оружейнику. — Остановите корабль, сейчас же, — сказал он низким голосом. Лекси попятился, прежде чем рвануть к основной комнате.

Алиас остановился, когда левиафан взмахнул своими гигантскими крыльями по ночному небу, и группе удалось мельком увидеть его пепельную кожу в лунном свете. Когда он пролетел над ними, единственное, что удержало их от смерти, была их скрытность.

По сравнению с ним группа оказалась пугающе малой, как будто они находились в присутствии чего-то другого масштаба. Левиафан был древним монстром, которого можно было встретить только в пустыне. Если бы не его равнодушная природа, королевства были бы уничтожены.

Гигантский монстр улетел от них, и они отдышались. Николай все еще смотрел вдаль, видя направление, в котором двигалось гигантское чудовище.

Каким бы ни было его предназначение, в конце его ждет только разрушение. Он попытался вспомнить, видели ли гигантского монстра в этот момент на временной шкале, но он не знал всего.

Алиас продолжил свой путь, и Николаю пришлось достать имевшуюся у него карту. Взяв за ориентир деревню Алил, Николай проложил свой путь оттуда. Он достал компас и попросил Лекси плыть в том направлении.

— Нам остается только ждать, — с улыбкой сказал Николай, глядя на пустое место на карте. Остров, на котором его поджидал Легендарный Навык, еще не обнаружен, и только благодаря чистой удаче ему удалось найти его местонахождение.

«Полагаю, мы не за горами нашей разлуки, босс», — подошел Серхио и встал рядом с ним, а Николай, поднявшись, увидел, что алхимик снова повеселел. «Это была короткая, длинная поездка, но нам было весело»,

- Да, - кивнул Николай. «Мы всегда будем братьями, как бы далеко нас ни завела жизнь».

— Я буду посылать тебе зелья, — смущенно почесал нос Серхио. Николай с улыбкой кивнул, и алхимик бросился его обнимать.

Его тело хотело отбросить алхимика или увернуться, но Николай сдержался. Они разорвали объятия, похлопав по спине, и Серхио извинился.

«Прости, что выбросил тебя с корабля».

- Ты должен, черт возьми, быть, но, по крайней мере, мы получили наши запасы, - проворчал Николай, но увидел усталую улыбку своего друга. Серхио кивнул и повернулся, чтобы вернуться в каюту. - Он ведет себя по-другому, - Лекси встал рядом с Николаем, и тот кивнул в ответ. Затем он повернулся к немой лучнице и уставился на нее, ничего не говоря.

- Ты хочешь, чтобы я поговорил с ним? - махнул рукой Юси, и Николай, к его великой неохоте, кивнул. Немой кивнул и тоже вошел в каюту. - Впервые с тех пор, как мы встретились, я чувствую, что ты поступаешь правильно, - сказала Мастер, прежде чем вытащить свиток из-под

мантии. - А теперь пришло время научиться Искусству Бездны.

— Вы хотите, чтобы я поговорил с ним? Юси сделал жест, и, к его великому нежеланию, Николай кивнул. Немой кивнул и тоже пошел в каюту.

«Впервые с тех пор, как мы встретились, кажется, что ты поступаешь правильно», — сказала Оружейник, прежде чем вытащить свиток из-под своей мантии. «Теперь пришло время изучить Искусство Бездны».

<http://tl.rulate.ru/book/73165/2016941>